

№4

Книжная индустрия
№ 4 (86), май, 2011

Главный редактор
Светлана Зорина

Шеф-редактор
Елена Соловьёва

Ответственный секретарь
Татьяна Ерохина

Редактор рубрики «За рубежом»
Ольга Ро

Корреспонденты
Ольга Казакова

Лиза Новикова

Татьяна Акимова

Редактор
Алексей Байдаков

Дизайн-концепт, макет
Евгений Гуров

Верстка
Владимир Борзилов

Редакционный совет

Беликова Н. Е.

Воропаев А. Н.

Горбунов А. В.

Деревянко К. С.

Есенькин Б. С.

Зельманович Г. В.

Каменева М. Н.

Крылова М. Д.

Кузьмин Е. И.

Кустов С. В.

Ленский Б. В.

Литвинец Н. С.

Мкртычева С. Ю.

Ногина Е. Б.

Овсянников Н. Ф.

Перевозников В. Ю.

Петрусенко Т. В.

Саразетдинов Р. Г.

Солоненко В. К.

Столяров А. А.

Шрайберг Я. Л.

Штехина Е. А.

Учредитель и издатель
ООО «Книжная индустрия»

Редакционная подписка:

129085, г. Москва, проспект Мира, д. 105, стр. 1.

Тел.: +7 (985) 920-18-20, (495) 988-33-48.

E-mail: book@bookind.ru

www.bookind.ru

Подписные агентства:

«Роспечать» – подписной индекс 25787.

«Пресса России» – подписной индекс 86416.

Подписку на журнал можно оформить через любое удобное для вас подписное агентство, работающее в вашем регионе.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС77-42740 от 16 ноября 2010 г.

Отпечатано в ООО «Немецкая фабрика печати».

127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2, стр. 1,

тел.: 232-45-00. Тираж 8000 экз.

Заказ №

Любое воспроизведение материалов и их фрагментов возможно только с письменного разрешения ООО «Книжная индустрия».

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов.

2

Калейдоскоп событий

Новости «Библио-Глобуса» и «Гильдии книжников». «Ты и я с книгой лучшие друзья»

8

Человек номера

Мария Веденяпина: «Библиотеки – это наше всё»

12

Тема номера

Форточка в Европу, или Литературный поход на Запад. Без энтузиазма нельзя ни в одном бизнесе. Позиция литагентов: **Шимус Мерфи, Мария Митропольская, Юлия Гумен, Томас Уидлинг.** Перспективы зависят от нашего энтузиазма. Позиция издателей: **Олег Новиков, Сергей Макаренко, Аркадий Витрук, Галина Зинькович**

23

Крупный план

На пороге перемен. Как использовать накопленный опыт и знания в цифровой век? Интервью с представителями рабочей группы консорциума «Контекстум» **Виталием Ивановым, Алевтиной Панковой, Павлом Ефремовым**

28

Выставки. Конференции

Электронные ресурсы: от издателей к читателям

29

Издательские проекты

«Волтерс Клувер», «Просвещение», «Дрофа», Российская академия правосудия, «Белый город», «Академия»

37

Выставки. Конференции

В Санкт-Петербурге собираются создать литературное «Сколково». Из Англии с любовью. Путешествие «Гильдии книжников» в столицу Туманного Альбиона. Интервью с **Татьяной Лариной** («Амиталь»), **Вадимом Перевозниковым** («ПродаЛитЪ»), **Светланой Коротковой** («Учебная и деловая книга»), **Алексеем Ильиным** («Альпина Паблишерз»), **Светланой Серой** («Кассандра»)

46

Регион

Архангельск

48

Мастерская книжной торговли

Букинистическая торговля в XXI веке

52

Электронная книга

Я. Э. Крусткалн. Будут ли читать книги через 10 лет? Как повлияет электронная книга на рынок печатной литературы в ближайшее десятилетие

54

Аналитика рынков

Книжный рынок России – 2010–2015. Рейтинги продаж. Рынок изданий для детей. Текущая ситуация и основные тренды

59

За рубежом

Ольга Ро. Русскую литературу поддержали из космоса. Большое книжное путешествие в Великобританию

Мария Веденяпина: «Библиотеки – это наше всё»

Вроде и книг у нас в России издаётся много, магазинов и библиотек достаточно, но отношение россиян к книге становится всё прохладнее с каждым годом. Всё чаще респонденты опросов ссылаются на отсутствие времени и денег, а подрастающее поколение тратит карманные деньги отнюдь не на печатное слово. К чему бы это?

К тому, что если и дальше сидеть и ждать глобальной поддержки государства, которая враз всё изменит, то в итоге окажемся на диване Манилова, только вот места всем не хватит. . .

О том, как важно не быть безучастным, что можно и нужно сделать и уже делается для решения этой общей для книжной отрасли проблемы, рассказывает сегодня на страницах «КИ» генеральный директор НФ «Пушкинская библиотека» **Мария Александровна Веденяпина.**

*Мария Александровна
Веденяпина,
генеральный директор
НФ «Пушкинская библиотека»*

– Программа поддержки чтения является одной из программ НФ «Пушкинская библиотека». Её разработка началась в 2001 году, когда эта проблема ещё не стояла так остро, по крайней мере, перед издательским и книготорговым бизнесом в России. Что побудило выбрать эту тему в качестве стратегического приоритета?

– К 2001 году библиотеки уже прошли через девятые, когда сначала книг не было совсем, потом был дикий бум в совершенно жутком исполнении изданных книг с массой ошибок, в жутких переводах. Началась другая волна, но что нас больше всего тогда поразило – библиотеки, которые, казалось бы, призваны просвещать, предлагать лучшие образцы, в комплектовании ориентировались на низкопробную литературу. Из этого, собственно говоря, и возникло желание разворачивать библиотеки в сторону хорошей художественной и профессиональной литературы. И, безусловно, общаясь с нашими иностранными коллегами, мы понимали, что за границей этой проблемой давно занимаются определённые институции. И во многом эти институции поддерживает государство. Поэтому нам хотелось, чтобы Программа «Чтение» представляла собой некий

симбиоз, когда в её продвижении были бы заинтересованы и государство, и издатели, и, конечно, библиотеки, поскольку библиотека – это тот самый мостик, который перекидывается от издателя к читателю. Так у нас появилась эта программа. Не скрою, мы делали её по образцу Библиотеки Конгресса США, в рамках которой существуют центры книги. Они могут быть разного структурного образования – при библиотеке, при общественной организации, но, тем не менее, в каждом штате такие центры книги есть. Мы, собственно говоря, начали с того, что провели конкурс и представителей регионов-победителей в течение двух лет знакомили с опытом работы центров книги в США. В итоге подобные центры были созданы в России, только назывались центры чтения.

– Расскажите подробнее о конкурсе.

– Первый конкурс мы проводили среди крупных областных библиотек с целью выявить тех, кто в большей степени готов к созданию центров на своей базе. На самом деле, на начальном этапе библиотечное сообщество нас критиковало, многие называли нашу идею совершенно несостоятельной, абсурдной, потому что библиотека сама по себе является центром чтения. Но в нашей программе было заявлено, что центр чтения как раз своей деятельностью должен выходить за стены библиотеки и основываться не на работе с традиционными постоянными читателями библиотеки, а привлекать новых читателей, выходить на совершенно другие площадки, нежели читальные залы библиотеки. В итоге в какой-то степени наше библиотечное сообщество переварило эту идею, и сейчас во всех библиотеках, где были созданы центры чтения, они продолжают работать. Около двух лет назад мы создали Координационный совет центров чтения. Всю ежедневную работу там курирует Галина Егорова, главный методист Тверской областной библиотеки и руководитель местного центра чтения, а патронирует его деятельность В. Д. Стельмах.

Прошло десять лет, и, я считаю, что главного мы достигли: образно говоря, посеяли зёрна и они проросли. Я просто счастлива, что многие органи-

зации сегодня также начали заниматься поддержкой чтения.

– За десять лет удалось создать более 30 центров чтения в регионах?

– Думаю, гораздо больше. Есть ещё центры семейного чтения, центры досугового чтения. Наш Координационный совет объединяет всех желающих общаться, пропагандировать книгу и чтение. У него есть форум, регулярно публикуются материалы на нашем портале «Чтение 21».

– Можно ли сказать, что результаты этого большого движения уже видны? Удалось ли привлечь тех самых нечитающих в библиотеку?

– Если говорить языком цифр, то понятно, что результат пока не абсолютный. Но я считаю, что не только цифры должны быть конечной целью нашего движения. Мы мечтали о том, что Национальная программа, на которую будет выделено какое-то финансирование, пойдёт по всей стране, но этого пока не случилось. Никто не оставляет надежды, что это будет когда-то. Но всё равно то, что происходит сейчас в разных сферах – в книгоиздании, в книжной торговле, в библиотеках и общественных организациях – на мой взгляд, очень важно. Без этого процесс был бы ещё более удручающим, а результат – с ещё большим минусом. Впрочем, я не придерживаюсь позиции крайнего пессимизма в оценке ситуации. Да, мы деградируем в какой-то степени, но, если не будем с процессом деградации бороться, вот тогда, наверное, будет совсем плохо.

– По итогам исследования нашего журнала за 2010 год видно, что сокращается количество посетителей и покупателей книжных магазинов. Проблема нечитающего поколения остро осознаётся книготорговцами и издателями. Работаете ли вы совместно?

– Я бы не сказала, что это программа номер один для нашего фонда. Мы продолжаем уже начатые проекты и не планируем их оставлять, хотя речь идёт, скорее, о традиционных проектах. Пятый год мы проводим Чеховский книжный фестиваль в Таганроге, четвёртый раз делаем программу «Большая книга – встречи в провинции». Ну, и, естественно, наш главный портал «Чтение 21», который ежегодно модернизируется. Большое спасибо Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям за поддержку этого проекта. Не могу сказать, что мы расширяем наше направление, скорее осуществляем конкретные проекты.

– Если анализировать эффективность и качество реализации проектов, вашему фонду нет равных.

– Это потому, что библиотеки – наша движущая сила. Хотя мы называемся «Пушкинской библиотекой», но в данном случае – Александр Сергеевич – наше всё, а библиотеки – это наше всё. Это те структуры, для которых мы делаем все свои проекты: «Чтение», «Сельская библиотека», новый проект создания мобильного комплекса информационно-библиотечного обслуживания (КИБО).

Есть базис, и есть надстройка. Базисом для нас является библиотечный фонд. Важно, какие книги стоят на полках. Если книги будут старые, то в библиотеку не будут ходить читатели, если книги будут стоять плохие, то и читатели будут соответственные, а через какое-то время их не будет. Поэтому в любом из наших проектов главное – это библиотечный фонд. Какой фонд, такой у тебя и читатель. От этого не уйти. Надстройка – это как раз наши проекты. Например, проект «Сельская библиотека», им мы занимаемся с 2000 года. Сегодня состояние сельских библиотек оставляет желать лучшего. Это самая ущемлённая категория библиотечной работы, в которую надо вкладывать и профессионально поднимать.

– Расскажите, на какой стадии сейчас находится этот проект?

– Такое впечатление, что лбом пробиваемся, но пробиваемся вместе с Министерством культуры. То, что выделяется на модернизацию и реорганизацию сельских библиотек – капля в море. Их больше 36 000 по данным ГИВЦ МК РФ, 25 % на-

селения страны живёт в сельской местности. Понятно, что эту четверть населения всё равно надо обслуживать и оказывать библиотечные услуги. По Федеральной целевой программе за пять лет

Презентация мобильного комплекса информационно-библиотечного обслуживания в Чувашской Республике. Президент Чувашии Михаил Васильевич Игнатьев знакомится с возможностями КИБО

Презентация КИБО в Псковской области. Губернатор Псковской области Андрей Анатольевич Турчак

Мария Веденяпина
*о работе, театре и книгах
 Истоки у меня, в общем-то,
 не библиотечные. Я заканчивала
 Институт стран Азии и Африки
 при МГУ, и в дипломе у меня
 написано «историк-востоковед,
 референт-переводчик японского
 языка». Год я жила в Японии
 и училась там, а вернувшись
 в Москву по распределению
 попала в библиотеку
 иностранной литературы
 (ВБЛ им. М. И. Рудомно), где
 занималась комплектованием
 фондов. Это и определило мою
 дальнейшую судьбу. Я очень
 люблю сама отбирать книги,
 всегда все списки «Пушкинской
 библиотеки» утверждаю сама,
 не потому что я не доверяю
 своим сотрудникам, а потому
 что мне это нравится. С 1998
 по 2000 годы была реализована
 программа «Пушкинская
 библиотека» в фонде Сороса,
 а в 2001 году мы уже создали свой
 НФ «Пушкинская библиотека».
 Если говорить о свободном
 времени, то работа и семья –
 это первое и второе, и лишь
 третья часть времени, самую
 небольшую, я уже трачу на то,
 что мне нравится. В последнее
 время – это театр.
 Есть ряд авторов, которых я
 предпочитаю всегда и читаю всё,
 что у них выходит. Это Людмила
 Улицкая, Дина Рубина, Александр
 Кабаков, Ольга Славникова. Когда
 хочется просто отдохнуть,
 я беру книги П. Г. Вудхауза.
 Современные детективы всё
 меньше и меньше доставляют
 мне удовольствие.*

открыто чуть более 300 библиотек. Но есть территории, которые принимали свои программы и модернизировали сами свои сельские библиотеки. Например, в Чувашии все библиотеки модернизированы. На мой взгляд, самая лучшая программа по модернизации сельских библиотек идёт в Белгородской области. Там действительно сельские учреждения культуры вызывают восхищение и чувство зависти в хорошем смысле. Я считаю, что тут надо мерить не количеством библиотек, которые были модернизированы в рамках Федеральной целевой программы Министерства культуры, а говорить о том, как территории развивают эту программу сами, имея в качестве эталонов и образцов модельные сельские библиотеки. Лучше или хуже, но, по крайней мере, процесс этот идёт. Правда, его надо всё время раскачивать и стимулировать, потому что за эти годы произошло много, в том числе и законодательных, изменений. Если задать вопрос: «Что делать?» – то, конечно, нужна оптимизация и модернизация. И процессы эти не могут осуществляться из центра, они должны происходить только на местах. Необходимо тщательно всё анализировать, и те библиотеки, которые невозможно поддерживать стационарно, нужно закрывать и вводить систему мобильного обслуживания, которая уже работает за рубежом. Это как раз то, чем мы с Министерством культуры занялись два года назад.

– Уже два года как реализуется этот важный проект, который, наверно, позволит оптимизировать обслуживание на местах. Можно уже говорить о каких-то результатах?

– По большому счёту, это только начало, результаты будут позже. Один из руководителей Министерства культуры назвал создание таких мобильных комплексов возвращением в прошлое. Я категорически не согласна, потому что это та самая модернизация, о которой все говорят и которую мы, к сожалению, до населения отдалённых территорий донести не можем. Это абсолютный современный комплекс, современная библиотека, услугами которой может и должен пользоваться любой гражданин независимо от того, где он живет.

Выпущено 15 машин, представляющих собой комплекс, включающий в себя всё необходимое современной библиотеке, в том числе Интернет, который работает бесперебойно благодаря лёгкой в управлении спутниковой антенне, ксерокс, ридеры, которые используются внутри мобиля как дополнительные устройства для чтения и работы с информацией, набор книг и дисков, экран, видеопроекторы, акустическая система. То есть такой мобиль вполне можно использовать и для клубной деятельности.

– Но возможности его ограничены: на его борту, насколько я знаю, всего 1000 книг и 200 дисков.

– Это сменный фонд. Поэтому те, кто работает с библиомобилями, понимают, что оборот книг должен быть постоянным. Не потому, что их не возвращают, а потому что нужно учитывать спрос и привозить новую литературу.

Сейчас наша задача – показать мобиль в действии, в первую очередь, тем, кто принимает решение о его покупке, и, конечно, тем, кто будет им пользоваться. Нет ничего лучше наглядной демонстрации. Людям нужно научить работать с этим аппаратом, так как это не дорогая игрушка, а новый серьёзный комплекс.

Также необходимо помнить, что регион региону рознь. И если комплекс работает в Архангельске или в Республике Коми, то там будут одни условия, а в Вологодской области – другие. Пока таких машин мало, мы ставим их на баланс областной библиотеки, чтобы они начинали свою работу не только как презентационный аппарат. Для правильной организации работы КИБО нужен чёткий график обслуживания определённых населённых пунктов. Люди должны привыкнуть к тому, что, условно говоря, каждую неделю к ним приезжает этот комплекс, в котором можно заказать книги, получить определённые информационные услуги через Интернет, воспользоваться базой электронной библиотеки РГБ. Только тогда комплекс начнёт работать. Для всех регионов, получающих КИБО, мы проводим обучающие семинары.

– Узнав о таком комплексе возможностей, наверно, очереди должны выстраиваться? Как реагируют читатели на местах?

– Читатели реагируют замечательно. На Первом канале шёл репортаж из Вологодской области о том, как библиомобиль колесит по деревням. Там действительно собираются очереди из читателей, главным образом дети, причём того самого критичного возраста, когда они перестают читать. И эта машина даёт возможность приблизиться к книге, а не уйти от неё, потому что у неё на борту есть и современная техника, и детские литературные новинки.

– Если нет какой-то книги, то насколько оперативно может этот спрос удовлетвориться?

– Если есть определённый маршрут и соблюдается график, то, соответственно, в следующий приезд запрос должен быть выполнен.

Меня беспокоит то, что этих мобилей мало. Одной машины на такие огромные области, как, например, Челябинская или Иркутская, не хватит. На тренингах мы настраиваем библиотекарей на то, что объехать необъятное с помощью одного мобиля невозможно. Нужно работать на постоянной основе с определёнными населёнными пунктами, где нет Интернета и библиотеки нет, либо она не в лучшем состоянии.

– По каким регионам курсируют сейчас имеющиеся 15 библиомобилей?

– По Федеральной целевой программе мы направили их в Иркутск, Челябинск, Архангельск, Коми, Кострому, Вологду. Сейчас машины поедут в Курск, Белгород, Иваново, Петрозаводск. Губернаторы Брянской и Саратовской областей проявили инициативу в приобретении КИБО, и машины уже работают в этих регионах. В Брянск отправится вторая машина, так как Министерство культуры настроено поддерживать регионы, которые сами приобрели КИБО.

– Какова дальнейшая программа КИБО, как будет развиваться эта система?

– Она будет развиваться в зависимости от того, какие решения примут территории. Скорее этой программой всерьёз заинтересуются компактные регионы: центр и юг России, Приволжский федеральный округ, частично Сибирь. Потому что если выделить даже три таких мобила Республике Саха, это будет экономически невыгодно из-за больших расстояний между населёнными пунктами. Машина должна быть на балансе районов, межрайонных объединений, потому что из центра субъекта всю область одной машиной не обслужишь. К примеру, в Финляндии около 300 мобилей обслуживают всю страну, в США – 1000 мобилей.

– Когда вы обкатывали эту идею на российской почве, опыт какой страны брали за основу?

– Мы комбинировали опыт разных стран. Такие огромные библиобасы, как в Австралии и США, которые дадут фору стационарной библиотеке, должны ездить по очень хорошим дорогам, в других погодных условиях. Поэтому мы сделали хороший вариант для российских дорог. Хотя некоторые нас критиковали, говорили, что проходимость должна быть выше и предлагали посадить библиомобиль на КамАЗ, например. Но у первых образцов мобила должен быть всё-таки эстетически приятный вид, КамАЗ грубоват. Я думаю, что в этом году мы сделаем первые образцы и на КамАЗе, но придется опускать фургон ниже, чтобы он не смотрелся будкой на колёсах.

В августе этого года в Финляндии будет проходить международный фестиваль библиомобилей, мы повезем туда свой. Думаю, он будет одним из лучших.

– Одни из самых дискуссионных тем – электронный контент, поправки в IV часть ГК РФ. Когда пункт о «межбиблиотечном обмене» заменили «взаимным использованием ресурсов», в принципе, смысл остался прежним. Какова ваша позиция в этой связи?

– Мне кажется, что мы опять стараемся изобрести велосипед. Другие страны уже научились работать с электронными ресурсами, и, насколько я понимаю, то, как работают американские библиотеки с электронными ресурсами, не вызывает ни у кого нареканий. В Америке, например, чтобы получить электронную копию книги, нужно просто быть читателем библиотеки. Можно принести своё устройство или запросить издание с домашнего компьютера. Копия защищена, и получатель не может её тиражировать. Её выдают на определённый срок, по истечении которого копия саморазрушается, а в библиотеке возникает снова. Всё работает по тому же принципу, что и печатные издания.

Я не сторонник того, чтобы оснащать библиотеки ридерами, так как это абсолютно не библиотечный инструмент.

– Сейчас Российский книжный союз совместно с РБА вырабатывает единую позицию по поправкам к IV части ГК РФ. Это разумный подход.

– Я как раз только за то, чтобы проблема решалась. Я не вижу противоречия между развитием электронных ресурсов и бумажных. Бумажная книга не может умереть, по определению. В США традиционное книгоиздание должно было умереть с бурным развитием Интернета, но этого не произошло. Все американские университеты, имея свои издательства, часть учебников переводят на электронный носитель, а часть, и очень дорогая, остаётся в традиционной форме.

– «Пушкинская библиотека» сегодня работает с электронными ресурсами?

– Мы пока работаем с традиционными книгами.

– Не могу не спросить о конкурсных процедурах. Конечно же, фонд ваш участвует в системе госзакупок. Насколько вы были активны в этих процедурах в 2010 году и сейчас?

– Мы сейчас больше работаем с издательствами в рамках ФЗ № 94, ст. 55 – комплектование у единого поставщика. Мы активно сотрудничаем с издательствами «Время», «Белый город», «РИПОЛ классик», «Ломоносов», «Росмэн», «Вече», «АСТ». И я бы сказала, что эта программа пользуется определённым успехом. Мы не завышаем издательских цен, соответственно, библиотекам это выгодно. Ведь никакой библиотечный фонд не может пополняться регулярно книгами только одного или двух издательств.

Свои традиционные каталоги мы выпускаем в электронном виде. Это каталог «Пушкинская библиотека», детский и Non/fiction (вместо «Университетской книги»). Кроме того, мы продолжаем делать специальные тематические комплекты для библиотек, например «Лучшие отечественные детективы». Очень оказалась востребованной современная женская проза и книжный комплект «Год космонавтики». В прошлом году хорошо пошёл каталог, приуроченный к году учителя. Мы не предлагаем всё, а предлагаем рекомендательно. Сначала формируем список и выкупаем у издательств книги под тематический комплект, а потом предлагаем его библиотекам, делая рассылку по электронной почте. Впрочем, если раньше в рамках программы «Сельская библиотека» у нас было 3000–5000 комплектов, то сегодня – максимум 500.

– На круглом столе «Книгоиздание и телевидение для детей и юношества», состоявшемся в Роспечати, вы озвучили идею создания детской рекомендательной сети. Расскажите об этом подробнее.

– То, что мы делаем с РГДБ – это действительно создание детской рекомендательной сети. На портале «Чтение 21» будет отдельный блок, который строится по принципу детского читательского жюри. Проект только начинается, это первый год. Мы надеемся его реализовать. В рамках совещания детских библиотек, которое будет проходить в Москве на базе РГДБ мы будем подписывать соглашение о государственно-общественном партнёрстве.

Презентация КИБО в г. Ярославле

КИБО перед отправкой в регионы

Проект «Большая книга – встречи в провинции». Писатели Алексей Варламов, Александр Кабаков в г. Новосибирске